Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 284–290
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(2):284–290

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-284-290 EDN LBACZV

Постиндустриальная парадигма промышленной политики в современной России: перспективы и противоречия реиндустриализации

Павел Львович Жирнов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье анализируются противоречия и перспективы процесса реиндустриализации как выражения промышленной политики в современном российском государстве. Проводится сопоставление сложившихся в западной традиции концептуальных подходов к толкованию сущности постиндустриального развития экономики. Понятия «постиндустриализм» и «реиндустриализм» характеризуются как близкие по смыслу и истокам, но вместе с тем и содержащие принципиальные отличия. Связанные с глобалистской неолиберальной ориентированностью теории постиндустриального общества, подвергающей сомнению ценность и содержание суверенного национального пути развития экономики и политики. Автор статьи предлагает ряд императивов реиндустриализации, следование которым обеспечит преемственность и эффективность импортозамещения, а также восстановления промышленного потенциала с учетом внедрения новейших научно-технологических отечественных разработок. Ключевым моментом промышленной политики государства, исходящей из понимания роли знания в производстве и социальной сфере, является обеспечение институциональных условий реиндустриализации, ее правовое укрепление и выработка системы снижения рисков для частного бизнеса как способ стимуляции инвестиций в инновации.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, реиндустриализация, модернизация, технологии, коммуникация, промышленность, импортозамещение, национальная экономика, инновации

Для цитирования: Жирнов П. Л. Постиндустриальная парадигма промышленной политики в современной России: перспективы и противоречия реиндустриализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 284–290. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-284-290. EDN LBACZV

Politology and Ethnopolitics

Original article

Post-industrial paradigm of industrial policy in modern Russia: prospects and contradictions of re-industrialization

Pavel L. Zhirnov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article analyzes the contradictions and prospects of the process of re-industrialization as an expression of industrial policy in the modern Russian state. The article compares the conceptual approaches to the interpretation of the essence of post-industrial economic development that have been developed in the Western tradition. The concepts of “post-industrialism” and “re-industrialism” are characterized as close in meaning and origins, but at the same time containing fundamental differences. They are related to the globalist neoliberal orientation of the theory of post-industrial society, which questions the value and content of the sovereign national way of economic and political development. The author of the article proposes

© Жирнов П. Л., 2024

a number of imperatives of re-industrialization, following which will ensure the continuity and efficiency of import substitution, as well as the restoration of industrial potential, taking into account the introduction of the latest scientific and technological domestic developments. The key point of the state industrial policy, based on the understanding of the role of knowledge in production and social sphere, is to provide institutional conditions for reindustrialization, its legal strengthening and development of a system of risk mitigation for private business as a way to stimulate investment in innovation.

Keywords: post-industrial society, reindustrialization, modernization, technology, communication, industry, import substitution, national economy, innovation

For citation: Zhirnov P. L. Post-industrial paradigm of industrial policy in modern Russia: prospects and contradictions of re-industrialization. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(2):284–290. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-284-290. EDN LBACZV

Введение

Современная российская экономика, равно как и общество, государство в целом, переживает сложный период перехода на фундамент полностью автономного развития. В его основе совершенствование модели управления и использование новейших достижений научно-технологической, инженерной мысли с целью улучшения качества жизни населения и укрепления национального суверенитета. Очевидный характер неизбежности данного процесса в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления, однако, не отменяет необходимость разрешения существующих проблем и противоречий, с которыми сталкивается государство в ходе реализации новой парадигмы своей экономической и, конкретно, промышленной политики.

Главное противоречие (и как предмет научного познания и как область практических решений правительства и бизнес-сообщества) можно сформулировать в виде дихотомии – *постиндустриализация или реиндустриализация*? Существует ли в современном международном и внутриэкономическом контексте различие данных моделей или они едины на концептуальном, методологическом уровне и проблема заключается в определении оптимального механизма реализации указанной политической установки?

Целью предлагаемой статьи является как раз изучение данного вопроса – может ли рассматриваться постиндустриальная парадигма в качестве основы политики модернизации российской экономики в новейших жестких политических условиях. Возможно ли в принципе сегодня полагание содержания постиндустриального развития, признанное во всем мире в соответствии с новейшими стандартами производства и управления, в качестве основы процессов импортозамещения, восстановления ряда отечественных отраслей машиностроения, национальных разработок в области искусственного интеллекта и цифровых технологий и их последующего внедрения в реальный сектор. «В настоящее время тезис о необходимости реиндустриализации является бесспорным, однако предметом обсуждения остаются инструменты ее проведения» [1, с. 323].

Сама по себе промышленность всегда и во все времена, в том числе в странах Европы, США и России, выступала наиболее прогрессивным «генератором» инновационных производственных и экономических решений. Промышленный сектор является не только крупнейшим производителем продукции с высокой добавленной стоимостью (что само по себе очень важно для национальной экономики любой страны), но и ее же потребителем, каналом развития сферы услуг, транспорта, логистики, создания рабочих мест и, следовательно, фактором укрепления социальной политики государства. Для ответа на поставленные вопросы будем исходить из сложившегося в отечественной науке спектра концептуальных подходов к определению сущности постиндустриальной экономики и реиндустриализации [2].

Теоретическое обоснование

Концепт «постиндустриализм» и «постиндустриальное общество» отражает ведущие тенденции в развитии мировой гуманитарной науки, политической и социологической теории, наконец, экономики. Его истоки и смысл носят общефилософский характер и вписываются во фронтальные социально-исторические и цивилизационные исследования развития общества, его стадий, локальных особенностей и возможные сценарии будущего. Состояние глобального политического и экономического взаимодействия сегодня оценивается именно в этих ключевых координатах.

Первоначальные смыслы постиндустриальной парадигмы были предложены такими известными авторами, как Д. Белл, Э. Тоффлер, которые отмечали огромную роль в обществе «будущего» научно-технической «элиты», сменяющей элиту традиционную [3, с. 105]. Постиндустриализм предполагает переход к обществу, в котором доминирует экономика сервиса («постэкономика»), а промышленное производство становится непосредственным воплощением научного и технологического новаторства [4]. В основе экономики постиндустриальной стадии развития лежит интеллектуальный *человеческий капитал* [5]. Важнейшим ресурсом такой экономики является *информация* и способы получения информации. «Новая» элита формируется в такой научной «сетевой» коммуникативной среде не по национальному или финансовому признаку, не по способу влияния на власть и принятие решений, а по формам организации и степени *эксклюзивности* обладания ресурсом знания, информации [6].

Ряд современных отечественных ученых под реиндустриализацией понимают «модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей: – обновление производственного аппарата промышленности; – восстановление ее структурной (отраслевой) целостности; – решение кадровых проблем промышленности; – выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны» [7, с. 7]. Другой автор О. Ю. Мамедов делает акцент на участии госфинансирования в процессах реиндустриализации6 «Экономическая суть реиндустриализации – это стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета, в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности» [8, с. 8].

На наш взгляд, наиболее оптимальное определение «реиндустриализации» приводят современные российские ученые С. Д. Бодрунов и С. Ю. Глазьев: «Под реиндустриализацией понимается процесс, включающий не только восстановление роли промышленности в экономике и максимально возможное восполнение потерь от деиндустриализации, но и модернизацию индустриальной системы в целом, ориентированную на “длинные” деньги, и переход на стадию нового индустриального развития» [9, с. 290].

Исходя из обозначенного интегрального понимания реиндустриализации как процесса обновления производственной базы с целью повышения ее конкурентоспособности, можно предположить, что на концептуальном уровне, отражающем мейнстрим социально-политической мысли последнего времени, постиндустриальная парадигма не противоречит задачам реиндустриализации. И наоборот. Более того, именно реиндустриализация является наиболее эффективным способом внедрения инновационных программ развития, освоения научных разработок в области машиностроения, обрабатывающей промышленности, добывающих отраслей экономики, транспорта, развития строительного сегмента и аграрного производства современного типа [10].

Решение проблемы цифровизации экономики, качественного повышения доли высокотехнологичной продукции как раз и возможно за счет реиндустриализации. Данный процесс не отменяет фундаментальные смыслы постиндустриального этапа эволюции общества. Скорее, выступает его проводником, оптимизирующим трансформацию уже существующих отлаженных цепочек в региональном и общефедеральном структурировании экономики [11]. Реиндустриализацию можно рассматривать как своеобразный «перезапуск» реального сектора экономики, который во многом позволит снизить остроту противоречий транспортных издержек, локализации рабочей силы, связанной с развитием средних и малых городов (в том числе в регионах Сибири и Дальнего Востока страны), концентрации тех сфер производства, которые существенно повышают конкурентные преимущества российской экономики в мире.

Те общие для реиндустриализации и постиндустриализации черты, которые составляют основу современной прогрессивной стратегии российского государства, как раз снижают риски, на которые справедливо указывали некоторые отечественные исследователи: «За тренд постиндустриализма выдается новая геоэкономическая модель мирового разделения труда, которая воспроизводит систему глобального доминирования в форме современного неоколониализма» [12, с. 28]. В этом смысле реиндустриализация не тождественна той глобалистски ориентированной цивилизационной программе «третьей волны» (о которой и писал Тоффлер), в соответствии с которой увеличение роли цифровых технологий в жизнедеятельности населения неизбежно будет приводить к повышению прозрачности государственных границ, политических структур и объединений.

В каком-то смысле реиндустриализация является суверенным национальным ответом на постиндустриализацию как внешние «условия» «входа» страны в мировое производственное, торговое и культурно-обменное пространство. Способность создать внутри государства необходимые институциональные условия (правовые, социальные, и даже ценностные, на уровне восприятия со стороны населения) является ключевым этапом рациональной промышленной политики современной России. Неолиберальная идеология ЕС и США, а также их сторонников, как показывает практика последних лет, лишь на поверхности выступает проводником ценности прав человека, личностной свободы и всеобщей открытости, мультикультурности и доступности для каждого всего жизненного пространства планеты. В действительности же она оказывается латентным методом установления собственного мирового доминирования в руках определенной части транснационального капитала, сконцентрированного в банковской сфере [13]. Можно сформулировать специфический парадокс, обнажающий суть современной глобальной цивилизационной повестки с учетом реалий восстановления политического, культурного и экономического суверенитета РФ и ряда других стран большого Юга и Востока. А именно: тренд глобализации на основе постиндустриальной стадии развития технологий и экономики, локализованной в трансатлантическом регионе, сегодня обернулся нарастанием *деглобализационных* процессов, при этом реиндустриализация выступает методом оптимизации перевода национальных экономических систем и промышленной политики на инновационные рельсы, сохраняющие и укрепляющие независимость государства от контроля и влияния со стороны прозападных центров технологического развития [14].

Следует выработать способы адаптации ряда отраслей отечественной промышленности к требованиям инновационного уровня развития. Данная задача, возможно, самая сложная. Ее решение в настоящее время лишь намечено и окончательное решение – дело не ранее, чем среднесрочной перспективы. Поскольку предыдущие десятилетия посткризисного транзитивного развития экономики во многом были связаны с освоением зарубежных высокотехнологичных продуктов и производственных форм. При этом отечественный интеллектуальный капитал не получал должной конвертации. Сегодня ситуация и в мире, и в стране кардинально изменилась. Глубинный смысл реиндустриализации как раз в том и состоит, что отечественной промышленности необходимо дать «новую жизнь». Никакие цифровые технологии *как таковые* не могут обеспечить тотальное преимущество национальной экономики и самого государства в мире, в котором фундаментальные противоречия общецивилизационного масштаба – это рассогласование социального, культурного и политического доминирования одних регионов и стран над другими. Более половины человечества сегодня остро нуждается в реновации собственного жизненного пространства, в улучшении транспортной эффективности и доступности районов, экономически, климатически и социально наиболее пригодных для проживания. Решить эти и другие проблемы без широкого промышленного перевооружения вряд ли возможно.

В отношении отечественной экономики следует особо подчеркнуть, что процесс реиндустриализации способен вывести ее из состояния импортозависимости и фактической деиндустриализации (особенно в «тяжелых» отраслях, в станкостроении, авиастроении, машиностроении, производстве оборудования для пищевой и легкой промышленности), в которой она оказалась объективно погруженной после крушения еще советской политико-экономической системы и соответствующей модели управления. Авторы коллективного исследования процесса импортозамещения в текущей политико-экономической ситуации в стране, приводят следующие цифры по доли импортного оборудования в различных отраслях экономики на момент начала СВО: «Импортозамещение после февраля 2022 года: (Доля импорта) % - Электронная промышленность 80–90 %, Легкая промышленность 70–90 %, Медицинская промышленность 70–80 %, Тяжелое машиностроение 60–80 %, Машиностроение для пищевой промышленности 60–80 %, Фармацевтическая отрасль 50 %» [15]. Но проблема импортозамещения – это далеко не только проблема изменения цифр в статистических отчетах и бюрократических протоколах. Главное заключается в том, что необходимо оптимизировать баланс государственного сектора экономики и частного. Он должен быть гармоничным и эффективным. Не должен быть растрачен ценный исторический опыт минувшего времени, а также солидные наработки в этой области наших геополитических стратегических партнеров (страны-члены БРИКС и других площадок международного сотрудничества).

Предложения

Реиндустриализация носит векторный стратегический характер и очевидно должна опираться на ряд приоритетов, императивный характер которых и должен составлять основу современной отечественной промышленной политики: 1) сосредоточение инвестиционной активности в «локомотивных» отраслях экономики (к числу которых можно, по-видимому, отнести отечественный ВПК), что позволит отчасти решить проблему утечки капитала; 2) систематическое повышение «обучаемости» и адаптивности участников производственного процесса к новым стандартам и разработкам на основе достижений научно-технологической инновационной мысли; 3) клиентоориентированность отечественного производителя и ориентированность самого производства именно на отечественного потребителя (для экономики современного постиндустриального типа чрезвычайно важно поддерживать достаточно высокий и стабильный уровень внутреннего потребления); 4) новационные принципы экономического районирования производства (переосмысление содержания «экономической географии» с учетом реалий сегодняшнего дня, неравномерного развития территорий, диссонанса процессов депопуляции и репопуляции разных регионов и т. д.); 5) долгосрочный характер планирования, который может быть обеспечен и практически реализован только при условии наличия соответствующего политического решения, готовности общества и власти усиленно работать в заданном направлении.

Итоги

Все эти императивы могут быть реализованы еще при одном более глубинном фундаментальном условии – преодолении «отчужденной формы» элитарного сознания в обществе и во власти, что позволит не просто декларировать, но и предметно выражать, укреплять ценность национального независимого развития [16; 17, с. 122]. «Одним из основных условий, определяющих эффективность реиндустриализации, является ее реализация в гармонии с институциональным аспектом. Поистине глубокая, устойчивая и успешная реиндустриализация с долгосрочными полезными результатами возможна лишь тогда, когда изменятся базовые институции нашего общества» [9, с. 297]. Для снижения рисков реиндустриализации, укрепления ее правовых основ государство и должно выступать активным заинтересованным гарантом, который будет укреплять социальное доверие бизнеса к инновациям и промышленной политике государства. Только в единстве частно-государственного партнерства заключен залог успеха промышленной политики, исходящей из стратегии инноватизации экономики и ее реиндустриализации. Реиндустриализация является на сегодняшний день безальтернативным вариантом обновления отечественной промышленности и политической стратегии государства, связанной с формированием платформы устойчивого развития в среднесрочной перспективе.

Список источников

1. Туфетулов А. М., Серебряков В. Г. Реиндустриализация российской экономики как условие ее устойчивого развития // Экономические науки. 2022. №12 (217). С. 320-323. DOI: 10.14451/1.217.320.
2. Большаков А. В. Генезис и структура деловых сетей в контексте теории постиндустриальной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 10 (265). С. 35-40.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 788 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.
5. Гейтс Б. Дорога в будущее // Пер с англ. М: Диалог-Наука, 1997. 315 с.
6. Григорян Д. К., Делов Н. С., Ганжа М. В. Национализация интернета как инструмент власти по контролю за цифровым пространством // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С.140-145.
7. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз: Сборник статей // Под ред. С. Д. Валентея. Вып. 2. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. 72 с.
8. Мамедов О. Ю. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна – реэкономизация! // Terra economicus. 2016. Том 14. № 4. С. 6-13. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-4-6-13.

9. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. 340 с.

10. Андрианова Е. В., Давыденко В. А., Худякова М. В. Реиндустриализация: генезис проблематики и теоретические подходы к ее изучению в начале XXI века // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 24-61. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61.

11. Бодрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИНИР, 2015. 551 с.

12. Якунин В. И. Постиндустриализм: опыт критического анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. 2 (20). С. 18-30.

13. Лэйн Д. Вызов ноономики либеральному глобальному капитализму // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2023. Т. 2, № 3. С. 68–77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77.

14. Мальцев А. А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1044-1054. doi 10.17059/2017-4-6.

15. Демидова А. М., Кондратьев А. В., Лазарев Б. А. Современные особенности реализации стратегии импортозамещения в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s1. URL: https://esj.today/PDF/96FAVN123.pdf (дата обращения 01.02.2024).

16. Ханджян А. А., Григорян Д. К. Патриотический дискурс и перспективы формирования нового элитарного сознания в современной России // Вопросы политологии. 2023. Выпуск 1(89). Том 13. С. 105-116.

17. Ханджян А. А., Григорян Д. К. Элитарное сознание и эволюция системы самоуправления в России: региональный аспект // Актуальные проблемы развития местного самоуправления в контексте современных вызовов: Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2023. С. 122-124.

References

1. Tufetulov A. M., Serebryakov V. G. Reindustrialization of the Russian economy as a condition for its sustainable development. *Economic Sciences.* 2022. 12 (217): 320-323. DOI: 10.14451/1.217.320. (In Russ.)

2. Bolshakov A. V. Genesis and structure of business networks in the context of the theory of post-industrial economy. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2012. 10 (265): 35-40. (In Russ.)

3. Bell D. *The Coming Postindustrial Society. Experience of Social Forecasting.* Moscow: Academy, 1999. 788 p. (In Russ.)

4. Toffler E. The Third Wave. M.: LLC Firm "Publishing house ACT", 1999. 784 p. (In Russ.)

5. Gates B. *The Road to the Future.* Translated from English, M: Dialog-Nauka, 1997. 315 p. (In Russ.)

6. Grigoryan D. K. K., Delov N. S., Ganja M. V. Nationalization of the Internet as an instrument of power to control the digital space. *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*. 2022. 2 (141):140-145. (In Russ.)

7. Reindustrialization of the Russian economy under new threats: Collection of articles. Vol. 2. Moscow: FGBOU VPO “Plekhanov Russian Economic University”, 2015. 72 p. (In Russ.)

8. Mamedov O. Y. We do not need reindustrialization, we need re-economization! *Terra economicus*. 2016. Vol. 14, (4): 6-13. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-4-6-13. (In Russ.)

9. Bodrunov S.D., Glazyev S.Yu. Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate. St. Petersburg: S.Y. Witte INID; Moscow: Centercatalog, 2023. 340 p. (In Russ.)

10. Andrianova E. V., Davydenko V. A., Khudyakova M. V. Reindustrialization: the genesis of problems and theoretical approaches to its study in the early XXI century. *Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*. 2018. Vol. 4. (4): 24-61. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61. (In Russ.)

11. Bodrunov S. D. Formation of the strategy of reindustrialization of Russia. Izd. 2nd, revision and supplement. In two parts. Part one. SPb.: INIR, 2015. 551 p. (In Russ.)

12. Yakunin V. I. Postindustrialism: the experience of critical analysis. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2012. 2 (20): 18-30. (In Russ.)

13. Lane D. The Challenge of Noonomics to Liberal Global Capitalism. *Noonomics and NooSociety. Almanac of the Proceedings of the S.Y. Witte INIR*. 2023. 2 (3): 68-77. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-68-77. (In Russ.)

14. Maltsev A. A., Mercier-Suisse K., Mordvinova A. E. To the interpretation of the concept of "re-industrialization" in the context of globalization. *Regional Economics*. 2017. 13 (4): 1044-1054. DOI: 10.17059/2017-4-6. (In Russ.)

15. Demidova A.M., Kondratiev A.V., Lazarev B.A. Modern features of the implementation of the import substitution strategy in the Russian Federation. *The Eurasian Scientific Journal. 2023*; 15(s1): 96FAVN123. Available at: https://esj.today/PDF/96FAVN123.pdf. (In Russ., abstract in Eng.) (accessed on 01.02.2024). (In Russ.)

16. Khanjyan A. A., Grigoryan D. K. Patriotic discourse and prospects for the formation of a new elite consciousness in modern Russia. *Voprosy politologii*. 2023. 1(89-13): 105-116. (In Russ.)

17. Khanjyan A. A., Grigoryan D. K. Elitist consciousness and the evolution of self-government system in Russia: regional aspect. *Actual problems of local self-government development in the context of modern challenges: Proceedings of the scientific and practical conference*. Rostov n/D.: Izd-voor YURIU RANEPA, 2023. P. 122-124. (In Russ.)

Информация об авторе

П. Л. Жирнов – аспирант кафедры политологии и этнополитики, ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

P. L. Zhirnov – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.